

□□ Эта леди впервые встречает такого человека, как вы.

□□ Эта леди дарит вам право сорвать поцелуй с губ этой леди, мистер Самопровозглашенный Герой.

Все это было игрой.

Это была отчаянная борьба с целью соблазнить катастрофу, известную как герой.

□□ Да, эта леди – Владыка Демонов. Эта леди обманула вас, герой. Однако, разве это проблема? Эта леди любит вас. Отставив в сторону всяческие одолжения и разногласия, будь то раса или статус, враг или союзник, эта леди просто искренне любит вас. С самого первого момента, как эта леди взглянула на вас и навеки.

□□ ... Демоны и люди, живущие вместе. Эта леди начала мечтать о такой возможности после встречи с вами. Однако ничего не поделаешь, так ведь? Поскольку сны похожи на трепетание хрупких лепестков цветов, эта леди не может винить вас.

Это был тактический обман.

□□ Человеческая раса и правда чудесная. А вы знали, что где-то на континенте есть нация, о которой говорят, как о республиканской? Эта леди слышала, что люди, феи и дварфы все живут на равных без какого-либо давления и дискриминации. Однажды настанет день, когда даже люди и демоны смогут гармонично жить вместе. Да, эта леди в этом не сомневается.

□□ Это тело уже почти умирает. Вы могли бы подарить этой леди последний поцелуй?

Пеймон.

Даже на последнем дыхании она молила врага о любви. В тот момент, когда тень смерти покрыла ее лицо, последнее, что почувствовала Пэймон, были губы героя. В конце ее смерть была дыханием и поцелуем врага. Слишком жестоко, чтобы это было для кого-то последним мгновением. Какие же эмоции испытывала Пеймон, когда она просила о том поцелуе?

Ее любовь, привязанность, признание, покрасневшие щеки, что казалось, будто она стесняется, движение ее головы, когда она тряхнула ею, сотни слов, которые она промолвила, и тысячи телесных жестов, которые она сделала, что проносилось в голове у Королевы Мар, когда она играла все это представление сама? Какой же яд ей пришлось принять, чтобы сделать это представление привязанности, адресованное врагу ее расы, стоящему перед ней, возможным...?

Ладно.

Я соглашусь с этим.

С этого момента ты больше не мой политический соперник. Сотрудник. Ты политический партнер, как Барбатос. Как же я могу просто оставить в стороне столь редкий пример актрисы?

Твои чудачковатые сетования. Ты решила впитать и закалить эту чудачковатость, и ковать молотом, пока она должным образом не распрямится. Мне это пришлось по душе. Даже если мне придется схватить и тянуть тебя и Барбатос за воротники, я выведу вас на сцену.

Будьте благодарны. Я выбрал вас, списанные актеры, которым однажды просто было суждено встретить свой конец, играя второстепенных персонажей, на ведущие роли. Меня мало волнует, что вы двое относитесь друг к другу как враги. Если вы собираетесь драться, тогда деритесь. Только бейтесь и клеветайте друг на друга за сценой, где я не могу этого видеть. Раз вы обе теперь актрисы, которые будут выступать со мной, вы обязаны быть красивыми на сцене.

Приняв мысленно решение, я заговорил:

- Ваше Высочество Пеймон.

- Да, Данталиан?

- Прошу вас навестите меня в тюрьме, как только взойдет утреннее солнце. Я тогда приму решение.

Расслабься, Пеймон.

Ты вычеркнута из моего списка на уничтожение.

Но взамен ты будешь пропитана кровью других.

Данталиан, Король Простолюдинов 71-го ранга

08.04.1506 год по Имперскому календарю

Это был день, когда холод явно отступал.

Везде, где твердая земля растаяла и стала мягкой, текла грязная вода по земле, которая будто сочилась. Почва, плотно сбита холодным весенним дождем, едва ли могла избавиться от влаги, получив первые лучи весеннего солнца. Это была неприглядная весна, потому что нигде не виднелись деревья или цветы. Из-за этого казалось, что весна еще только должна наступить. В эту пору, которая, казалось, только приближается, издали приближались двое.

- ...

- ...

Эти двое шли издалека. Двое заметили друг друга и мгновенно остановились. Потом снова двинулись в моем направлении, обе хмуря брови.

Первая заговорила Барбатос:

- Черт побери! Данталиан, что эта сука здесь делает? Не говори мне, что это ты ее сюда позвал. Советую тебе сказать мне, что ты этого не делал. Поспеши и прогони эту суку прочь. Если ты не сделаешь этого, то высока вероятность того, что ответ, над которым я размышляла всю ночь, изменится меньше чем за минуту.

- Ну и ну, это этой стороне следует жаловаться, - как пианино, контрастно вступившее во время представления оркестра, среагировала Пеймон. - Эта леди лично получила приглашение от Данталиана прийти примерно на рассвете. То, что ты пришла сюда, это чистое совпадение, разве нет? Если уж на то пошло, то та, кто больше всего заслуживает, чтобы ее прогнали прочь, это разве не ты?

- Эта сука сказала какой-то бред о том, что Данталиан принадлежит ей, но сейчас, кажется, она совсем сошла с ума. Серьезно, такое ощущение, что у нее изо рта начинает исходить запах дерьма.

Барбатос подняла средний палец на левой руке, а указательным и средним пальцами сделала «V» на правой. С одной стороны это был жест, широко используемый на континенте демонов, а с другой - жест, часто используемый в человеческом обществе. Несмотря на это, они оба имели одно и то же значение - «иди на хер!». Судя по всему, Барбатос казалось, что показать Пеймон только один знак «да пошел ты!» было невежливо. Поэтому, чтобы убедиться, что все смогут сказать, что их освистали, она показала «да пошел ты!» глобально.

- Чудовища, которые испражняются задом, больше похожи на аристократов. Ничего не

поделаешь для сумасшедшей суки, которая испражняется ртом. Слушай внимательно, шлюха. Данталиан – не твоя вещь. Независимо от того, вторглась ли ты в его сон и изнасиловала его или нет.

– Хаа? Какое дурацкое разочарование... Барбатос, хоть эта леди и не обязана подчиняться твоему вульгарному тону, эта леди четко скажет тебе об одном. Эта леди не вступала в физическую связь с Данталианом. Только в плане мыслей, вот что эта леди имела в виду под тем, что забрала Данталиана. Другими словами, тут есть психологический контекст, столь чистый, что некто низкого происхождения, как ты, не может понять его. Это все твое неправильное понимание и предубеждение.

– Посмотрите на это? Особь женского пола тут гнет пальцы, что затащила мужчину в постель, так что или мои глаза тормозят, или тут совершенно нечего понимать неправильно. Ага, или вы двое, может, совокуплялись в зад вместо переда? «Вот что я немного не так поняла из атмосферы, витающей сейчас вокруг вас, двух уродов», вы мне хотите сказать нечто подобное?

– Кажется, ты все еще не в состоянии понимать слова. Это у тебя уши ненормальные, или, как и ожидала эта леди, это твой разум испорчен? Если у тебя проблемы со слухом, это можно понять. Если у тебя непорядок с головой, то это дает пространство для сочувствия. Однако если у тебя извращена личность, то это уже выходит за рамки искупления.

– Эта коварная шлюха...

– Что же ты сделаешь, покрытая коростой грудь?

Как прекрасно.

Дорога, которую необходимо было пересечь, чтобы жизнь стала единой мелодией, была далеко, но эти двое могли в избытке извлекать напевы, просто скрещивая свои проклятья. Они были одаренными певицами друг для друга. Тем не менее, у меня не было иного выбора, кроме как заговорить и остановить представление.

– Вы двое, успокойтесь, пожалуйста.

По возможности я хотел бы и дальше наблюдать за вашей ссорой. Однако сейчас время сотрудничать, а не драться. Двое услышали мой голос и повернулись в мою сторону.

– Я действительно позвал сюда вас обоих. Ссорьтесь сколько угодно, но, прошу вас, делайте это, когда выслушаете то, что я должен сказать.

– Ах, ладно, та сука была первая, одурачив меня, когда не хотела одобрять военный трибунал, верно? Для начала, позволь мне получить извинения, поскольку это ее вина, а не моя.

– Эта леди прежде всего посоветовала тебе не наказывать Данталиана. Но ты, по всей видимости, не смогла услышать слова этой леди, так как твои уши, разум и личность трижды

прогневшие.

– Эта сука хочет умереть?

– Ну давай, попробуйся.

Досадно. Я искренне желаю продолжить слушать это.

Так что я отпускаю их на какой-то миг.

Когда прошел час, эти двое тяжело дышали из-за изнурения. Если бы я говорил о личном впечатлении, то даже если бы вы совместили все бранные слова, которые я слышал за всю свою жизнь, все же этого было бы мало для сравнения с теми бранными словами, которые я услышал за прошедший час. А также учитывая то, что я не раз и не два получал от людей оскорбления. Это было существенное достижение.

– Теперь мне можно говорить?

– ...

– ...

Возражений не было, так что вопрос был принят единогласно.

<http://tl.rulate.ru/book/378/76155>